

В московском издательстве «Вече», в серии «Любимые», вышла книга Лидии Сычёвой «Мёд жизни» (2019)

Прочитав эту книгу однажды, вы наверняка захотите к ней вернуться, и, возможно, не раз. В чём секрет притягательной силы рассказов Лидии Сычёвой, собранных в сборник «Мёд жизни»? Он и прост, и сложен одновременно. Автор сумела сказать о любви своё, незаезженное слово.

Нравственный конфликт подстерегает читателя с первых страниц. Как относиться к любви «греховной»? Греховной не от слияния тел, а от невозможности не любить «чужого», семьянина. Вопрос «как примирить грех с жизнью?» не только ставится предельно остро, но и однозначно разрешается в пользу любви. Не спешите обвинять автора в аморальности. И герои, и их отношения, описанные в книге — необычны, исключительны. Повторить путь этих влюблённых невозможно! Повествование предельно реалистично, а всё же трудно поверить, что эти герои — где-то рядом с нами. Возможно, в соседнем вагоне метро или на заснеженной улице. *«Почему мне так хорошо с тобой?» — много раз спрашивала она его. «Потому что за нами стоит красота».*

Чувство любви, считает автор, всегда радостное и даже сладостное, но и трудное, требующее огромной душевной работы, а порой и прямой борьбы с обстоятельствами, с бытом, и даже окружающими людьми. Борьбы и затрат душевных сил, которые не сулят никакого успеха, но любовь не погасят — это точно.

«Мёд жизни» — это и о том, как в раздразне внешнего неблагополучия, когда, кажется, всё против вас двоих, или же против тебя одного, или же тонет в буре мучительных сомнений, поисков и страданий, всё же, несмотря ни на что, это о повести том, как сберечь, сохранить, выстрадать любовь и остаться в ней счастливыми!

Вот о чём «Мёд жизни» — о героическом в любви. И эта исключительность заставляет по-другому взглянуть на «неправильные» отношения. *«Пусть нас Бог судит, он нас соединил»*, — с таким выводом трудно спорить.

Герои ничего не разрушают. Они спасают, прежде всего, свои души, друг друга, свою любовь — главную симфонию жизни. Это совершенно новый мотив в современной литературе, где ныне доминируют слабые, апатичные люди, изъязвлённые страстями и пороками.

Описанные в книге ситуации редко встречаются в жизни. Читаем в рассказе «Генеральша»: *«Ну, и пошла я в загс. А там мне говорят: зачем вам его фамилия, вы всё равно потом не будете претендовать на наследство. А я им отвечаю: для кладбища, дорогие, для кладбища, чтобы, когда мы помрём, похоронили нас на нас в одной могиле, больше мне ничего не надо. В общем, я потом пошла в их сельсовет и купила места. Могла бы и на Новодевичьем взять — деньги есть, не проблема, но он хочет лечь с родителями, в Панькино, а куда иголка, туда и нитка...»*

Любовь — это не только радость от сопричастности к любимому человеку, это ещё и необычайно острое, пронзительное восприятие влюблёнными окружающего их мира. И потому даже обыкновенная прогулка по осенней аллее у влюблённых превращается в пышную и торжественную царскую тропу, золотистую от осенней листвы и яркого солнца, так, что восторг перехватывает сердце. Сама природа воздаёт почести влюблённым: *«...они шли вместе по золотой шумящей аллее как триумфаторы»*.

В рассказах Лидии Сычёвой есть удивительная слитость чувств героев и окружающего мира. Как легко автор делает повествование масштабным, распахивая дверь в уже позабытые современным читателем состояния! Нас, вместе с героями рассказов, берут в плен «мелодичные» метели и «нежный» снегопад, а перемещение снежных частиц в зимней вселенной возбуждает в людях нечто «уютно-счастливое», дарит красочные минуты ликования и восторга, возвращая «к прежней, почти что позабытой русской жизни — сосредоточенно-трудоу и ответственной», где властвовала всё та же молодость души, а значит, желание любви.

Во взаимопроникновенной способности природы и людей возбуждать высокие чувства, в умении ощутить и передать эти состояния читателю (что, несомненно, характеризует филигранную литературную технику, мастерство автора), заключается ещё одна тайна очарования «Мёда жизни».

Наконец, бесспорно привлекательной стороной книги Лидии Сычёвой является язык её произведений: чистый, литературный, в некотором роде аппетитно-вкусный, образный. Читаешь, как играет снег, и видишь всю картину заснеженных улиц, лесных тропинок, торящих путь лыжников, истосковавшихся по зиме. Или: всего несколько точных эпитетов в небольшом предложении, а образ дан исчерпывающе, и весь персонаж как на ладони: *«Если бы для кино искали артиста на роль “порядочного человека”, проходимец бы точно сгодился — так чист и невинен был его бесстыжий взор»*.

Чередование очень коротких, в несколько слов предложений, с умеренно-длинными, без сложных «заморочек», фразами, создают прозрачность и ясность повествования. Лаконизм и музыкальность, интонационное богатство и афористичность, динамичность фабулы и глубина сюжета — все эти качества присущи прозе Лидии Сычёвой. А обилие разговорной речи, диалогов, включают читателя в непосредственное общение с героями, в круг собеседников с ними — качество, редкое даже для прозы знаменитых писателей.

А как оживляют повествование всегда к месту припечатанные городские просторечия: «и тут затренькал мобильник», ««скорая» выворачивала, библикая», «телевизор толковал про тандем», «спросил без выпендрёжа», «уел цвет московской науки», «слушала вполуха», «не понимая половины его стрёкота» и др.

Особую выразительность прозе Лидии Сычёвой придаёт чисто разговорная речь: *«Побегли мы к Марфутке в окна подглядывать. Балалайка да мандолина режутъ — пляска, песни. Девки как увидали нас, затоптали, заухали. Мы — убежать. Вера впереди, я отстала, не хочу Машу Хромую бросать. А темнотень — ни зги. И утыкаюсь в шинель»*.

Безусловно, мы обозначили лишь отдельные достоинства книги «Мёд жизни». И хотя они очевидны с первых страниц сборника, всё же глубина и самобытность созданного автором художественного мира раскрывается не сразу. Героическое и лирическое, бытовое и философское, личное, почти дневниковое и государственное, концептуальное; аристократическое и народное — вот художественное и идейное пространство этого совсем непростого сборника.

«Мёд жизни» дарит истинное удовольствие от прочтения, и долгое, памятное, радостное послевкусие.